

КОЛОНКА
РЕДАКТОРА

С Международным днем врача!

Дорогие медики!

Сердечно поздравляю вас с этим профессиональным международным праздником! Все, кто посвятил себя медицине, кто трудится в поликлиниках и больницах, в службах скорой помощи и санитарной авиации, в федеральных медицинских организациях и в сельских акушерско-фельдшерских пунктах, исполняет свой долг в армейских госпиталях и на передовой, имеют к нему непосредственное отношение.

От лица всей отрасли санитарно-эпидемиологического благополучия страны хочу подчеркнуть: мы, конечно, не врачи, но мы — ваш первый и важнейший помощник и надежный тыл. Тот самый «санитарный щит» страны.

В этот праздник мы чувствуем не только тех, кто стоит у операционного стола, но и тех, кто создает стерильную чистоту вокруг него. Это лица, ответственные за работу с опасными отходами в больницах, в том числе и младший медицинский персонал, старшие медсестры, которые ежедневно обеспечивают строжайшее соблюдение санитарного режима. Их незаметный повседневный труд — основа безопасности пациентов и персонала.

Этот праздник — возможность сказать спасибо за преданность высокой миссии, за компетентность, талант и отзывчивость наших медиков. Сегодня медицина в России стремительно модернизируется. Строятся высокотехнологичные медицинские учреждения, внедряются передовые технологии и лечебные практики, совершенствуется система утилизации медицинских отходов. Но без грамотных специалистов, добросовестно выполняющих свою работу, техника сама по себе здоровья людям не прибавит.

Помогать людям, служить им — главный смысл вашей профессии в любых условиях и обстоятельствах.

От всей души поздравляю вас с праздником. Успехов вам, здоровья и всего наилучшего!

Дмитрий ПЕРМИНОВ,
главный редактор «ЭБ»

В Краснодарском крае выявлена фантомная площадка

Это стало возможным благодаря компоненту «Меркурий»

По информации пресс-службы ведомства, Южным межрегиональным управлением Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному надзору при анализе данных ФГИС «ВетИС» компонент «Меркурий» на площадке ИП Шевляковой С.Ю. (Краснодарский край, г. Армавир) установлен ввод в оборот в период с 15.08.2025 по 10.09.2025 мясной и рыбной продукции общим количеством 106,3 тонны.

По результатам проведенного ведомством выездного обследования по вышеуказанному адресу, деятельность предприятия ИП Шевляковой С.Ю. не установлена, в связи с чем площадка признана фантомной и исключена из реестра площадок ФГИС ВетИС компонент «Цербер».

Регистрация площадки и внесение данных о хозяйствующем субъекте в ФГИС «ВетИС» компонент «Цербер» осуществлялись 09.09.2024 с использованием аккаунта должностного лица подведомственного департа-

менту ветеринарии Краснодарского края учреждения.

По результатам проведенного Управлением контрольного (надзорного) мероприятия, аннулированы производственные ВСД и регистрация оформившего их уполномоченного лица — Мансуровой О.В., фантомная площадка исключена из компонента «Цербер» ФГИС «ВетИС», а также аннулированы записи журналов и всех транспортных и производственных ВСД по всей цепочке оборота продукции.

Информация о получателях продукции, введенной в оборот на фантомной площадке ИП Шевляковой С.Ю., с целью принятия мер направлена в территориальные управления Россельхознадзора по месту их нахождения.

Информация для сведения и принятия мер в рамках установленной компетенции направлена в органы МВД России и прокуратуру Краснодарского края.

КТК в досудебном порядке возместил нанесенный вред акватории Черного моря

Сумма ущерба составила 179 миллионов рублей

АО «КТК-Р» добровольно возместило 179 миллионов рублей ущерба на основании расчета Росприроднадзора после нештатной ситуации, произошедшей на Морском терминале компании в акватории порта Новороссийск, сообщили в Росприроднадзоре.

Специалисты Росприроднадзора установили, что в результате ЧП в море разлилось 6,7 тонны нефти.

— Экологический ущерб оценен в 179 миллионов рублей. Компания, как ответственный природопользователь, добровольно возместила вред в полном объеме, — пояснили в ведомстве.

— КТК в досудебном порядке оплатил требование о возмещении вреда водному объекту после нештатной ситуации 29 августа 2025 года. 8 сентября 2025 года в адрес

руководства Каспийского Трубопроводного Консорциума поступило требование о добровольном возмещении вреда, причиненного водному объекту, выполненное на основании Методики исчисления размера вреда, причиненного водным объектам вследствие нарушения водного законодательства.

Изучив представленные материалы и в соответствии со ст. 78 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», 10 сентября 2025 года АО «КТК-Р» осуществило соответствующую выплату в полном объеме. Сумма платежа составила 179298490 рублей, — пояснили в компании.

Как сеть фирм-двойников и дискредитирует

Красные пакеты у «Ёлки»

В конце апреля 2024 года тихий город Йошкар-Ола стал эпицентром экологического происшествия, вскрывшего системную проблему общероссийского масштаба. Житель города, выносивший мусор, стал невольным свидетелем и главным разоблачителем вопиющего нарушения — в обычном контейнере для ТКО у торгового центра с безобидным названием «Елка» лежали пакеты кроваво-красного цвета. Маркировка на них не оставляла сомнений: «ГБУ РМЭ «Йошкар-Олинская городская клиническая больница». Отходы класса В — биологический материал, потенциально инфицированный смертельно опасными патогенами, инструментарий, остатки лекарств — должны были быть уничтожены по строжайшим правилам: упакованы в многослойную тару, вывезены на специализированном транспорте с режимом «под ключ» прямо до установки для обезвреживания, чаще всего — кремации. Вместо этого их выбросили как обычный бытовой мусор, подвергнув риску заражения всех, кто находился рядом с контейнерной площадкой. Проверка Роспотребнадзора дала неутешительный результат: подрядчиком, ответственным за соблюдение санитарных правил и норм, оказалась компания ООО «Утилитсервис», зарегистрированная в Бийске. Вся информация по факту грубейших нарушений санитарного и экологического законодательства была направлена в правоохранительные органы — Следственный комитет, прокуратуру и МВД по Республике Марий Эл.

Хроники «Утилитсервиса». От санитарных зон до арктических разливов

ООО «Утилитсервис» — фигурант многочисленных экологических скандалов, тянущихся вот уже более пяти лет, с начала 2020-х годов. Наше издание начало отслеживать эту проблему еще в 2022 году, опубликовав на страницах «Э-бюллетеня» расследование «Сигналы Зеленого фронта подтвердились» (№ 19 от 03.11.2022 г.). Тогда по инициативе активистов межрегиональной экологической организации «Зеленый фронт» прокуратура начала массовые проверки деятельности целой сети одноименных предприятий, разбросанных по всей стране — от Хабаровского края до Тюменской области. Результаты проведенных проверок оказались удручающими. Прокуратура Хабаровского края, Иркутской, Свердловской областей выявили многочисленные нарушения санитарного законодательства.

Негативный общественный резонанс вызвала деятельность ООО «Утилитсервис» в 2023 году. О ней наше издание также рассказывало в материале «Недобросовестное сотрудничество» (№ 5 от 02.05.2023 г.). Тогда ООО «Утилитсервис» заключило договор с АО «Норильско-Таймырская энергетическая компания» (НТЭК), печально известным из-за гигантского разлива дизельного топлива в 2020 году. ООО «Утилитсервис» должно было утилизировать нефтесодержащие

отходы. Однако выяснилось, что его лицензия распространялась только на деятельность в Бийске и не действовала на территории Норильска. Арбитражный суд Красноярского края признал деятельность ООО «Утилитсервис» незаконной. В результате следственным органом было возбуждено уголовное дело по статье «Незаконное предпринимательство в особо крупном размере».

По мере нарастания проблем, связанных с брендом ООО «Утилитсервис», создается впечатление, что в России работает целая сеть юридических лиц, чья основная цель — заключать контракты на услуги по обращению с отходами производства и потребления, но не выполнять работу должным образом.

Голос оригинала: «Нас подставляют. Это не мы!»

Недобросовестное выполнение договорных обязательств в здоровой бизнес-среде не приветствуется. И сколько веревочке ни виться, все ухищрения рано или поздно вылезут наружу. Так произошло и со скандальным ООО «Утилитсервис». Это предприятие оказалось, по сути, двойником, копией оригинального ООО «Утилитсервис» — компании из Сургута, честно и добросовестно ведущей свой бизнес на протяжении многих лет.

«Э-бюллетеню» удалось связаться с представителем «оригинальной» компании и поговорить с ее руководителем Валерием Ковальновым. В беседе с журналистом «Э-бюллетеня» он пояснил, что вот уже много лет существует фирма-двойник с аналогичным названием и таким же родом деятельности — тот самый ООО «Утилитсервис», участник многочисленных экологических скандалов.

— Мы столкнулись с существованием организаций-двойников, чьи названия и вид деятельности полностью совпадают с наименованием нашей компании. Я постоянно сталкиваюсь с тем, что пытаются под нас «косить». Присвоение фирме чужого названия, которое совпадает до степени смешения, карается по закону. Это нарушение антимонопольного законодательства. Они используют нашу годами наработанную репутацию, чтобы выигрывать тендеры и заключать договоры с клиентами, которые уверены, что имеют дело с проверенным, надежным партнером, — высказал свое возмущение Валерий Ковальнов.

По словам собеседника, методы двойников поражают изворотливостью. Как утверждает наш собеседник, «пиратская фирма» иногда регистрируется в соседних зданиях в том же городе, соз-

ставит под удар здоровье нации честный бизнес

давая полную иллюзию принадлежности к настоящему ООО «Утилитсервис». Так, например, в Тюмени двойник зарегистрировался буквально в соседнем здании.

— Тактика маскировки под оригинал наносит двойной удар по нашей компании. Мы теряем клиентов, страдает наша деловая репутация, — сетует в разговоре с журналистом «Э-бюллетеня» руководитель «оригинального» ООО «Утилитсервис».

Почему это опасно для всех?

Эта история примечательна не только экономической и правовой коллизией. Заложниками недобросовестной конкуренции оказываются все жители России. Ведь, по мнению экспертов, несоблюдение норм утилизации медицинских отходов представляет серьезную опасность для людей и окружающей среды.

«Неправильная утилизация медицинских отходов класса Б и В — это не просто нарушение правил, это прямая угроза здоровью людей и окружающей среде, — считает эколог Евгений Геннадьевич Витишко, член Совета по правам человека Краснодарского края. — Патогенные микроорганизмы, остатки сильнодействующих лекарств, химические реагенты — все это попадает в почву, грунтовые воды, а затем и в водоемы. Это может привести к вспышкам инфекционных заболеваний, развитию у микрофлоры устойчивости к антибиотикам и долгосрочному загрязнению экосистем. Деятельность без лицензии означает, что весь этот опасный «коктейль» выпадает из-под какого-либо контроля».

Согласна с ним и юрист в сфере экологического права Анна Петрова: «Проблема фирм-двойников в этой сфере особенно цинична. Они не только нарушают законы о конкуренции, но и играют

на понижение цены. Честная компания несет затраты на специальный транспорт, печи для сжигания, дезинфекцию, оплату лицензий и экологических сборов. Двойник, не имея этих расходов, может предложить заведомо низкую цену, выиграть тендер, а затем либо не выполнить работу, либо выполнить ее незаконным способом, как в Йошкар-Оле. В итоге бюджетные деньги тратятся впустую, а экологическая безопасность оказывается купленной по скидке, что недопустимо».

Что делать? Борьба с гидрой недобросовестной конкуренции

Оригинальный ООО «Утилитсервис» из Сургута оказался в сложной ситуации. С одной стороны, их бренд дискредитирован. С другой — бороться с разрозненной сетью двойников, регистрирующихся в разных регионах, крайне сложно.

— Пока мы не сталкивались с ними лицом к лицу на переговорах — «достучаться» до них практически невозможно. Однако мы не намерены мириться с этим. В настоящее время наши юристы готовят обращение в Федеральную антимонопольную службу (ФАС) с требованием проверить факты недобросовестной конкуренции и незаконного использования схожего до степени смешения наименования, — поделился планами Валерий Ковальнов.

Понятно, что эта мера — лишь первый шаг по пресечению распоясавшихся нарушителей закона об утилизации медотходов. Юристы и экологи отмечают, что необходимы системные изменения в законодательстве. Все настойчивее звучат предложения об ужесточении контроля при регистрации юрлиц в социально значимых сферах. Регистрирующие органы должны иметь возможность

блокировать создание компаний с названиями, тождественными уже существующим и известным на федеральном уровне. Также необходим открытый федеральный реестр добросовестных утилизаторов медицинских отходов — сайт, где можно было бы проверить не только лицензию, но и историю компании, наличие судебных споров и результатов проверок.

Актуальным остается и вопрос повышения ответственности заказчиков. Государственные и коммерческие заказчики должны проводить более тщательную проверку контрагентов не только по ИНН, но и по фактическому местонахождению, наличию технической базы и отзывов. Эти и другие меры помогут стабилизировать ситуацию в сфере переработки опасных отходов, уберечь природу и людей от нечистых на руку дельцов.

Красная линия для «красных отходов»

История с ООО «Утилитсервис» показывает, как хрупка система экологической безопасности в нашей стране и как легко ее можно обрушить, создав фирму-однодневку с похожим именем. Красные пакеты в йошкар-олинском мусорном баке — это красная линия, за которой начинается пренебрежение жизнью и здоровьем людей ради быстрой наживы. По сути, сегодня правоохранительные органы имеют дело не с отдельными нарушениями, а с хорошо отлаженной схемой, работающей под прикрытием чужой репутации. От того, насколько быстро и эффективно будет дана правовая оценка этим действиям, зависит не только судьба конкретно этого бизнеса из Сургута, но и экологическое благополучие целых регионов.

К сожалению, клонирование продолжается... затронуты Смоленск, Волгоград, Карелия... хотя некоторые из вышеупомянутых клонов уже не работают.

«Э-бюллетень» намерен пристально следить за развитием истории двойников и информировать своих читателей о новых результатах расследований вокруг этого громкого дела.

Вот история появления двойников-Утилитсервисов

- Сургут, 9 июня 2005 (первооснователь)
- Новосибирск, 19 августа 2008 (родственная первооснователю компания)
- Бийск, 25 марта 2015 (двойник, который первым начал клонировать это название)
- Красноярск, 3 сентября 2018 (клон Бийска)
- Томск, 8 февраля 2019 (клон Бийска)
- Тюмень, 9 июля 2020 (клон Бийска)
- Хабаровск, 7 июля 2020 (клон Бийска)
- Иркутск, 9 июня 2020 (клон Бийска)
- Екатеринбург, 26 апреля 2021 (клон Бийска)
- Марий Эл, 1 ноября 2023 (клон Бийска)

Нина Александровна

С Дюльбарой мы познакомились в деканате Академии художеств, после того как обе сдали первых два экзамена по изобразительному искусству на «десятки». У нас обеих были «красные дипломы» училищ искусств, у меня — в Сочи, у нее — в Ташкенте. Это значило, что от экзаменов по общеобразовательным предметам мы освобождались. Наивно полагая, что нам прямо сейчас выдадут заветные студенческие билеты, мы и пришли к проректору. Разумеется, нас огорчили: во-первых, надо ждать остальных, а во-вторых, студенческие выдают только после установочных лекций. С лекциями понятно, но ждать, пока остальные абитуриенты напишут сочинение и сдадут экзамен по всеобщей истории, — это целых семь дней. Слегка посетовав на институтскую бюрократию, мы пошли отмечать наш личный успех в кафе-мороженое. Это кафе было рядом с Академией и называлось у студентов «Лягушатник». Может, потому, что это небольшое полуподвальное помещение было облицовано изнутри маленькими бледно-зелеными керамическими плиточками. Начали мы с шампанского и, шикарно заказав себе по бокалу, принялись усердно отмечать свое поступление в заветный вуз. Продажили вазочками с разноцветными шариками мороженого. К кофе мы были уже закадычными подружками.

Полное имя моей новой подруги было Дюльбархон Нурматовна Шарапова, она была чистокровная узбечка, родилась и все свои двадцать лет прожила в Ташкенте. По-русски она говорила идеально и вообще была современной девчонкой. Восточная красавица с раскосыми глазами привлекала к себе повышенное внимание парней. Когда я ей об этом сказала, она отмахнулась, видимо, привыкла к этому явлению. «Я вообще почти замужем, — сказала Дюльбара, — у меня есть жених в Ташкенте. Кстати, давай махнем ко мне в гости. А что, у нас целая неделя, аж семь свободных дней. Полдня туда и полдня обратно. А в Ташкенте сейчас прекрасно, — произнесла она таинственно. — Там такой восточный базар. Ты была когда-нибудь на восточном базаре?» Я ответила, что нет. Я пока была только один раз в Италии и один раз в Париже по турпутевкам.

Я так же, как и Дюльбархон, только начинала самостоятельную жизнь.

Сказано — сделано: после кафе мы отправились в авиакасса за билетами. Купив билеты на первую половину завтрашнего дня, мы, совершенно довольные собой, пошли на переговорный пункт звонить домой родителям Дюльбары.

Я забыла сказать, дело было в 2000 году, тогда сотовые телефоны еще не были так распространены. Во всяком случае, у нас их не было. Я спросила Дюльбару: «А жениху звонить будешь?». «Нет, — ответила мне подруга, — сделаем Равшану сюрприз. Так, давай сейчас езжай, предупреди свою квартирную хозяйку, а завтра в одиннадцать утра жду тебя в аэропорту Пул-

ково. Там где-нибудь найдемся, скажем, у справочного бюро».

Так мы и поступили. Я предупредила Дору Моисеевну, что уезжаю на неделю. Родителей своих я тоже предупредила, и вот она — свобода! Делаю что хочу, еду и лечу куда хочу. В аэропорту мы сразу нашли друг друга, зарегистрировались, и вот мы уже в салоне самолета. Каких-нибудь четыре с небольшим часа — и мы в сказочном восточном городе — на родине Ходжи Насреддина и Омара Хайяма. Я плохо сплю в дороге и поэтому купила в киоске книжку детективов Чейза, а Дюльбара, предупредив меня, что засыпает, как только закрывает глаза, моментально отключилась. Везет же людям, а мне все мешают в дороге. Но время с Джеймсом Хедли Чейзом летит быстро, а через четыре часа бортпроводница объявила по громкой связи, что по погодным условиям посадка в Ташкенте невозможна и что наш самолет летит на запасной аэродром в город Тараз. Где этот Тараз, я не знала и поэтому разбудила Дюльбару. Той все нипочем: «Тараз, ну и что, переждем циклон и долетим до Ташкента позже или пересядем на поезд и гарантированно с комфортом доедем. Заодно посмотришь Казахстан». — «Как Казахстан? — спросила я. — Что, Тараз находится в другом государстве?» — «Ну да, Тараз в Казахстане». — «А как же визы?» — спросила я. «Не переживай, все решаемо, их ставят прямо в поезде при пересечении границы. В общем, я все беру на себя». Ну ладно, Тараз так Тараз, даже интересно вместо одной страны побывать в двух, и примерно через полчаса мы приземлились.

Аэропорт на меня впечатления не произвел. Обратила на себя внимание жара, я, в принципе, привыкла к высоким температурам, но это была именно жара, и небольшое количество деревьев тени не давало. Это были высокие пирамидальные тополя, растущие по периметру и вдоль дорог.

Дюльбара сразу нашла общий язык с таксистом. Оказывается, все таксисты говорили на нескольких языках, включая ломаный английский и русский с непривычным для меня акцентом. Дюльбара спросила, знает ли он, с какого вокзала отправляются поезда до Ташкента. Пожилой водитель в тубетейке ответил: «Конечно», и мы покатали. Я во все глаза смотрела по сторонам. Таксист это заметил и спросил: «Щьто, девищкка, первый раз у нас гостях?» Я ответила: «Да, у вас очень интересно». Действительно, я никогда не видела на дорогах бричек, запряженных мулами и ослами. Они были равноправными участниками движения и так же, как автомобилисты, подчинялись сигналам светофора.

А среди обитателей восточного города, помимо современно одетых людей, встречались люди и в национальных костюмах. На головах у женщин пожилого возраста были намотаны большие тюрбаны из белой ткани. Многие молодые женщины были одеты в хиджабы, несмотря на жару, а мужчины носили на головах колпаки.

Впрочем, я не успела насладиться зрелищем, как мы приехали. Здание вокзала было современным и неинтересным. Как везде. Дюльбара купила билеты на поезд, который отправлялся через полчаса, и мы побежали в вокзал позвонить ее родителям. Внутри вокзала работали кондиционеры, и я немного отдышалась, думая, что в вагоне тоже есть кондиционеры. Кондиционера в вагоне не было, а сам вагон был не плацкартным, не купейным, а общим. Раньше я только слышала, что такие бывают.

«Ничего, — сказала Дюльбара. — Во-первых, других не было, а во-вторых, ты же хотела ближе познакомиться с Востоком. Не расстраивайся, на ходу через открытые форточки будет прохладнее, ну и подумаешь, каких-то десять часов — и мы будем на месте. Десять часов пролетят быстро, к тому же мы часа три просидим в вагоне-ресторане. Мы же с тобой не пообедали. Казахи, правда, не умеют готовить плов, но шашлык из баранины у них приличный».

С этими словами мы вошли в вагон и стали искать свои сидячие места. Они, конечно же, были заняты. Народу было много. Проводница нас успокоила: «Ничего, в Чу и Мерке половина сходит. Всем ехать надо, а электрички редко ходят. Вот и помогаю людям». Мы не стали искать свои места, а подождали, пока поезд тронется, и пошли в вагон-ресторан. Там было прохладно и малоллюдно. Настроение у меня понемногу выровнялось. Любезный официант предложил нам на выбор три блюда — бешбармак, шашлык и плов. Дюльбара заказала восемь шашлыков и два кувшина кумыса. Помня наши кавказские шашлыки, в которых было не меньше двухсот граммов мяса, я поинтересовалась, зачем так много. «Ничего, нам долго ехать, потом, видела бы ты их казахские шашлыки, смех, да и только. Дай Бог, чтобы нам хватило». Шашлык оказался действительно маленьким, пять небольших кусочков баранины, так что по четыре шампура нам было по силам.

«Но почему кумыс? — спросила я. — Это же кислое молоко, как кавказское мацони». — «Нет, — ответила Дюльбархон, она вообще была здесь как у себя дома и получала удовольствие, объясняя мне все. — Это пенный напиток из кобыльего молока, по своим качествам похожий на пиво. Вот посмотришь». Я посмотрела с недоверием на кувшины с мутновато-белой жидкостью, похожей на наш разбавленный кефир. Впрочем, я в восточной стране, и надо попробовать местную кухню. На вкус кумыс оказался приятным напитком с характерным кисло-сладким привкусом. Шашлык был великолепен, потом мы еще заказали и бешбармак, но это было уже лишним.

Так мы проехали три часа, а за окном была однообразная желтая степь. «Интересно, что здесь было до революции?» — размышляла я. — А собственно, наверное, и сто, и тысячу лет назад все было так же». Иногда мелькали разезды, на которых стояли крошечные

глиняные домики с заложенными на две трети окнами. Я поняла, что это от жары. Но почему бы не делать сразу маленькие окошки?

Дюльбара говорила без умолку. Она рассказывала про свою многочисленную семью, но я быстро запуталась, запомнилось только имя самой младшей Дюльбарыной сестры — Кундуз. Не знаю почему, но запомнилось, и теперь, после двадцати пяти лет, я его помню. Иногда мы проезжали станции. Вот проехали упоминавшиеся проводницей Шу или Чу, точно не помню, потом Мерке, затем Аспара, Куюук, дальше не помню. Да и коварный кумыс оказал свое терапевтическое воздействие. Продукт брожения содержал несколько градусов алкоголя.

По возвращении в свой вагон мы действительно нашли его более свободным, многие вышли, а кое-кто и улегся спать на третьи верхние полки, предназначенные для вещей. Все вещи стояли в проходах. Чего там только не было — мешки с чем-то сыпучим, баулы и различные узлы, была даже одна живая коза в конце вагона. В нашем купе сидела только одна старуха в какой-то полностью закрывавшей ее темной ткани. Даже лицо было закрыто сеточкой. То, что она была старухой, я просто предположила, потому что молодые обходились платками. «Это что за хиджаб такой?» — спросила я шепотом у своей подруги. Она так же шепотом мне ответила: «Это паранджа, ее иногда носят пожилые женщины, а сеточка на лице сделана из конского волоса». Старуха сидела, не шевелясь, было непонятно, дремлет она или наблюдает за нами. «Не обращай внимания, — сказала Дюльбара. — Она спит, да и не ответит она тебе, даже если ты спросишь. Это строгий ислам, он называется — шарият, в нем много своих моральных норм, основанных на Коране». Дюльбара ловко взобралась наверх, легла прямо на деревянную полку, не заказывая постель, и быстро уснула. Я села на свое нижнее место и попробовала читать, но было темно, и, убрав книгу, прикрыла глаза. Так прошло минут двадцать, может, больше, кажется, я все же задремала.

Разбудил меня скрипучий голос: «Ты за мной следишь?» Я открыла глаза, все было так же. Я было подумала, что мне это приснилось, но вопрос повторился: «Зачем ты за мной следишь?»

Ольга ХРИСАНОВА
gotikaxxx@rambler.ru

(Окончание в следующем номере)